

Все также посреди ада

Подразделение пыток, общежитие.

Аоба медленно открыл глаза, лежа на своей железной кровати, и уголки его рта слегка изогнулись в самодовольной улыбке.

— Всё прошло отлично.

Аоба был очень доволен, весь процесс прошел гораздо более гладко, чем ожидалось.

Он разработал множество запасных планов, чтобы иметь возможность поставить спектакль, но ни один из них не был использован.

Вся работа

Была сделана его бумажными клонами.

Даже если бы произошел несчастный случай, и его обнаружили бы Семь Мечников Тумана и атаковали, он бы просто превратился в грудку бумаги.

Сам Аоба никак бы не пострадал.

Можно сказать, что он совершил этот подвиг из-за кулис.

— Теперь, когда вопрос с Деревней Тумана решен, можно вернуться к нормальной жизни.

Аоба был в очень хорошем настроении.

Насколько он помнил, во время Третьей Великой Войны Шиноби единственным противником Конохи, который ещё не появился, была деревня Ивагакурэ.

После того, как Семь Мечников Тумана убедили его вернуться, должно было произойти нечто большее.

Если бы Аоба намеренно использовал личность Рентаро, чтобы показать свой талант, им бы кем так легко не пожертвовали.

Теперь Семь Мечников Тумана будут заботиться о всеобщем благе и сначала отправят обратно Свиток Водных Техник и передадут его старейшине Генджи из Киригакурэ.

Но после этого.

Если они не получат никаких новостей о Рентаро.

Аоба мог быть в этом совершенно уверен.

Семь Мечников Тумана всё равно вернутся на поле боя Третьей Мировой войны шиноби, чтобы найти информацию о нем и в конечном итоге путь их приведет к Кумогакурэ.

Была одна вещь, которую Аоба заложил.

Спасение Уэхары Рури!

Неважно, какова окончательная судьба Рури — взперти ли в Конохе или убит Данзо — все это возможные варианты, и с помощью силы Семи Мечников Тумана можно пробиться к соответствующим разведывательным ресурсам.

Но...

Семь мечников в любом случае не могли обладать какой-либо информацией о Рентаро.

Другими словами.

Информация о Рури не будет иметь никакой информации о Рентаро.

Затем...

Последняя информация о Рентаро будет связана с Цзяси из Кумо.

Найти Цзяси — то же самое, что найти Рентаро.

Но после о них больше не будет никакой информации.

Но.

Для Семи Мечников Тумана.

Виновата только Деревня Скрытого Облака, и они продолжают подозревать её.

Причина проста...

Они не получают никакой информации о том, что Рентаро и Цзяси погибли в Конохе.

Последнее место, где появились эти два человека...

За её пределами.

Идеально, что они не имели ничего общего с Конохой.

— Цзяси больше никогда не появится.

— Рентаро тоже.

— Отныне эти двое испарились на месте.

— Мир шиноби никогда больше не услышит о них.

— Останется только загадка, тайна.

— И эта тайна всегда будет лежать между Деревней Скрытого Тумана и Деревней Скрытого Облака...

— И никогда не разрешится!

Аоба лежал на кровати и с улыбкой смотрел в потолок. Он сделал всё, что нужно было сделать, остальное было в руках Семи Мечников Тумана.

От того, как эти семеро отнесутся к этому вопросу, и какие шаги предпримут в итоге, зависели отношения между Кири и Кумо.

А также...

Конечное направление сражений в Третьей войне шиноби.

По крайней мере.

Аоба был уверен в одном.

Семь Мечников Тумана больше не нападут тайком на Коноху во время войны.

Он внушил мечникам очень глубокую концепцию, которая оставалась неизменной на протяжении всего его актерского представления.

Всё ради общего блага!

Эти слова могут показаться простыми, но потом они свяжут руки, умерят пыл и боевой дух, сделают человека спокойным и рассудительным, что в то же время создаст значительные ограничения.

Так же, как в только что показанном представлении.

Если бы Семь Мечников Тумана не отнеслись бы серьезно к так называемой общей картине.

И напали бы на клона Аобы. То смогли бы заполучить Свиток Водных Техник, но именно эти слова о общем благе заставили мечников задуматься, прежде чем действовать, и тем самым испугали.

Если следовать образцу, заложенному Аобой, то сражений больше не будет.

Потому что неважно, на кого ты нападешь

Всё дело в нанесение вреда и оскорблении.

Скрытая деревня тумана не могла обидеть ни Коноху, ни Кумо...

Однако.

Пока что Аоба не был уверен, что они обидятся на Киригакурэ из-за исчезновения Рентаро.

По крайней мере, это уже не имело никакого отношения к Конохе.

— Пора идти на работу.

Аоба почувствовал облегчение от того, что справился с большой проблемой. Он был человеком, который особенно не любил неприятности, поэтому, чтобы они не занимали его голову, он должен был избавиться от них.

Аоба встал со своей кровати, умылся, затем переоделся в форму отдела пыток и надел маску.

Бам! Бам! Бам!

Как раз когда он собирался выйти, раздался резкий и сильный стук в дверь.

— Проверка комнат! Проверка комнат! Быстро открывайте дверь!

Беспощадный голос ворвался через дверь общежития и отчетливо прозвучал в ушах Аобы.

«Вы пришли довольно быстро!»

Уголки рта Аоба слегка изогнулись, он специально попросил Цзяси покинуть Коноху через парадный вход, замаскировавшись под Анбу, только для того, чтобы Анбу провели подсчет сотрудников.

Таким образом, Анбу смог найти двух исчезнувших мужчин.

Два шиноби-шпиона из Кири, которые проникли в Анбу Конохи.

Что касается того, что Коноха будет делать с ними после обнаружения, это было их дело.

Аоба, кстати, просто сделал доброе дело.

Сообщил всем об этих шпионах.

— Иду.

Сразу же ответил Аоба, быстро подойдя к двери, открыл дверь в свою комнату и выглянул наружу.

Сразу.

Форма людей перед ним ошеломила его.

У двери стояли пять Анбу, четверо из них были в черных плащах, а тот, что стоял впереди, в белом плаще, выглядел особенно выделяющимся.

Анбу, напрямую подчиняющиеся Хокаге!

Сам будучи Анбу, Аоба имел некоторое представление об их знаках различия.

Эти люди отличались от обычных Анбу.

Они были прямыми подчиненными Хокаге, которые выполняли приказы только от Третьего.

Они похожи на древних императорских чиновников с императорским мечом в руках. Никто не слушает ничьих других приказов, кроме приказов Хокаге, и они имеют наивысший приоритет.

В Конохе.

Если есть разногласия по какому-то вопросу.

И люди из Анбу Хокаге оказывались вовлеченным.

Именно решение их подразделения становилось окончательным вердиктом.

Вот, например...

Если на улицах Конохи обнаруживались ниндзя из чужой деревни, то, согласно обычному административному делению, это дело находится под контролем Военной полиции.

Но если в то время, когда полиция Конохи арестовывает кого-то, появляется кто-то из Анбу подразделения Хокаге и говорит, что этот человек заслуживает смерти и должен быть убит, а не арестован.

Несмотря на то, что мнение Военной полиции — поймать.

Но всё же окончательный вердикт — убить.

Аоба стоял у двери и смотрел на Анбу, подчиняющихся Хокаге — впервые с момента попадания в Коноху он соприкоснулся с ними.

— Вы один? — спросил ниндзя в белом плаще, стоящий впереди пяти Анбу.

Только из-за разницы в одежде.

Можно было заметить разницу в личности и характере.

Он был капитаном.

— Верно, я один. — Аоба кивнул, делая шаг назад, отступая от двери, чтобы они могли лучше видеть внутреннюю часть комнаты.

— Я зайду, посмотрю. — Командир отряда Анбу в белой одежде шагнул вперед, его тон был не просьбой, а объявлением.

— Не стесняйтесь, осматривайтесь.

Аоба был очень открытым, он не сделал ничего плохого и не боялся проверок.

В конце концов, все те вещи были сделаны его клоном

И не имели к нему никакого отношения!

— У вас в комнате так чисто и мало вещей? — спросил Лидер Анбу. Его тон казался непринужденным, но в нем слышалось сомнение, в конце концов, то, что комната настолько чистая и пустая, тоже подозрительно.

— Я беден, у меня нет денег на покупку некоторых вещей, а когда их меньше, то, естественно, чище, — ответил с улыбкой Аоба.

— Чистота это неплохо.

Командир кивнул. Его лицо было скрыто маской, поэтому невозможно было определить, кто этот человек, не говоря уже о его выражении лица.

Он порылся в шкафу Аобы и нашел там только два комплекта повседневной одежды.

Вся остальная комната была пуста.

Даже под кроватью ничего не было.

Это место было настолько чистым, что он чувствовал, что что-то не так, но не мог определить, что именно.

— Вы выходили сегодня утром? — Командир Анбу посмотрел на Аобу, его глаза внимательно осмотрели юношу сверху донизу через отверстия маски.

— Нет. — Аоба покачал головой и сказал: — Я только что проснулся.

— Замечали ли вы в последнее время что-то необычное? — снова спросил он.

— Нет. — Аоба снова покачал головой.

— Тогда всё в порядке.

Командир махнул рукой и вышел из комнаты. Он смутно чувствовал, что эта комната была не совсем обычной, но он не мог заметить ничего плохого.

Ведь не может же быть проблемы в том, что у человека мало вещей?

Не совсем.

Командир Анбу знал, что на этот раз он пришел выяснить личности двух Анбу, которые покинули деревню.

Эти двое, скорее всего, укрывали Цзяси всё это время.

До тех пор, пока человек оставался в Анбу.

Подозрения, в принципе, можно исключить.

Всё же оба этих Анбу покинули деревню.

Но...

В работе нужна строгость.

Командиру ещё предстояло составить рейтинг подразделения в целом.

В конце концов, Подразделение пыток не находилось под контролем Военной полиции и здесь почти никогда не проводились расследования. Могли ли здесь возникнуть другие проблемы, оставалось только гадать.

— Хорошая работа, — тихо сказал Аоба, наблюдая, как пять Анбу уходят. Он знал, что эти пятеро могли слышать его, только полностью игнорировали его слова.

— Уже поздно, пора идти на работу.

Аоба повернулся и заглянул внутрь комнаты, и его сердце благодарно забилося.

К счастью, он перенес весь беспорядок в башню.

В противном случае.

Судя по дотошности, с которой этот командир только что провел осмотр...

Будь то две большие коробки с книгами, которые дал ему Минато, Свиток Водных Техник, который он получил, или бумага для печатей, сложенная здесь, всё это могло легко раскрыть его личность.

В такой момент.

Он не смог бы скрыть свою слабую маскировку.

Он не мог просто уничтожить командира Анбу подразделения Хокаге, который узнал обо всем.

Неважно, как.

Это было бы невыносимо хлопотно.

Аоба закрыл за собой дверь и пошел по темному коридору в направлении пыточной.

В тот момент, когда он шагал к выходу.

До его ушей доносился стук в одну дверь за другой.

Ничего удивительного...

Те два ниндзя из Кири, которые исчезли, скоро будут обнаружены ими.

Информация о том, что Сацума Рентаро покинул Коноху и не вернулся, каким-то неведомым образом должна была дойти до ушей Киригакурэ.

Несколько минут спустя.

Аоба вошел в допросную.

Сейчас.

Внутри было всего двое связанных заключенных.

— Напишите признание?

Войдя внутрь, Аоба немного заскучал, увидев тусклые глаза этих двоих.

Эти двое действительно...

Не могли даже пошевелиться.

Как мертвые.

Они просто не знали, что делать.

Даже если сопротивление не имело никакой цели, если другая сторона сопротивлялась, Аоба немного больше наслаждался.

— Пишите!

Привязанные к столбам, услышав слова Аобы, широко раскрыли глаза, которые изначально были мрачными, и в них мгновенно появился свет ожидания.

— Ну... вы достаточно хорошо себя вели, вы же не хотите вернуться сюда позже? — задумчиво спросил Аоба, и пока он задавал эти два вопроса, он уже начал доставать два признания из шкафа.

— Я не приду, я не приду, я точно не приду сюда в будущем, не в этой жизни, я начну новую жизнь! — Один из заключенных неоднократно качал головой, напуганный.

— Если я смогу выбраться живым, я больше никогда не буду заниматься кражей кур и собак. — Другой заключенный также поспешил сделать заявление.

— Ха-ха-ха, хорошее отношение, напиши признание.

Увидев поведение этих двух мужчин, Аоба не мог не улыбнуться, передал признания каждому из них и развязал веревки.

В одно мгновение.

Эти двое мужчин ощутили небывалое чувство свободы, потому что на их телах больше не было никаких ограничений.

Они никогда не чувствовали, что свобода так ценна, а жизнь так тяжела.

Сразу.

Оба взяли ручки, протянутые Аобой.

И стали писать свои грехи, не смея ничего упускать. Они записали всё, о чем только могли вспомнить.

После того, как они закончили.

Никто из них не решался заговорить.

Они положили признание вины недалеко перед собой.

Аоба подошел и взял признания обоих мужчин, внимательно просмотрел их, а затем молча кивнул.

— Неплохо, написано очень четко, это можно даже принять за шаблон для признания вины.

Слова Аобы.

Мгновенно дали этим двум людям надежду.

Они оба продолжали смотреть на Аобу, и свет в их глазах горел ярче огня.

Их взгляды, казалось, говорили...

Пожалуйста!

Скорее отправь нас в тюрьму!

Я действительно не хочу больше оставаться в этом месте!

Тюрьма — это, по крайней мере, место для людей!

А здесь не место для людей, это хуже, чем тюрьма, это ад!

— Почему вы так смотрите на меня?

Аоба почувствовал странные взгляды, и его лицо под маской слегка нахмурилось, после чего он подошел к ним.

— Контролируйте себя немного.

— Не смотри на меня такими глазами.

— Мне страшно.

Слова Аобы прямо заставили двух мужчин нахмуриться. Это всё вызвало у них очень странное чувство.

Испуг.

Из уст этого демона с кошачьей маской.

Это звучало донельзя странно.

Сразу.

Под взглядом этих двоих.

Аоба подошел к ним.

И, подобрав веревку, снова связал их.

— □□□

Два заключенных мгновенно потеряли контроль, и огонь ожидания, который у них только-только набрал силу, был мгновенно потушен веревкой.

— Разве вы не собирались нас отпустить? — спросил один из этих двух заключенных в замешательстве, который просто не мог удержаться.

Другой заключенный смотрел на Аобу тем же озадаченным взглядом, и было очевидно, что он чувствовал то же самое.

— Отпустить вас?

— Вы пленники!

— Как я могу отпустить вас!

— Разве вы все только что не написали свои признания?

Аоба покачал головой, затем его взгляд прошелся по двум мужчинам. Конечно, он знал, что эти двое имели в виду, но если он не уничтожит их волю, как он может гарантировать, что они не забудут эту боль в будущем?

— Нет, я не об этом, я пытаюсь сказать, что мы уже закончили писать наши признания, разве нас не должны передать тюрьме? — Заключенный продолжал спрашивать. Если бы он не написал свое признание, он должен был содержаться здесь, но теперь, когда оно написано, он просто не должен здесь оставаться.

— Теперь мы можем пойти в тюрьму? — поспешил и вторил ему другой мужчина.

— Кто сказал, что после написания признания вас должны отправить в тюрьму?

Аоба задал риторический вопрос двум мужчинам, и от его слов их сознание сразу же рухнуло.

Вот те на!

Если вы не отправите нас в тюрьму, почему вы хотели, чтобы мы так срочно написали признание?

Почему бы вам не отправить нас в тюрьму, когда мы уже написали их?

Это действительно Подразделение пыток?

Ни за что...

Это явно подразделение ада!

Оба мужчины были в состоянии коллапса. На их сердцах было миллион слов, которые они

хотели выплюнуть, но не осмеливались произнести ради собственной безопасности.

— Я отправлю вас в тюрьму, когда-нибудь.

Уголки рта Аобы слегка изогнулись. Он изменил смысл отдела пыток в Конохе, это было место, даже более страшное, чем тюрьма, и попасть в тюрьму теперь было облегчением.

Сразу.

Глаза обоих мужчин мгновенно обрели ясность.

Услышав обещание Аобы.

Они сразу почувствовали, что в их жизнь возвращается свет.

Словно их вытащили из самой середины ада.

Однако.

В этот момент.

Аоба исказил свои слова.

И произнес несколько слов, которые слова бросили их в пучину.

— Мне было трудно найти двух курочек... как мне не использовать их ещё один день.

Услышав слова Аобы, они поникли. Ещё минимум день.

Так и вышло.

Они не покинули это место.

Всё также посреди ада.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1916200>